

Маркелов Артем Владимирович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЯТСКИХ ЕПИСКОПОВ ПО СОЗДАНИЮ ХЛЫНОВСКОГО СВЯТО-ТРОИЦКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА КАК ДУХОВНОГО ЦЕНТРА ВЯТСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII-XVIII ВВ.

В статье анализируется деятельность вятских епископов по формированию Хлыновского Свято-Троицкого Кафедрального собора как духовного центра Вятской епархии. В работе прослеживаются этапы данной деятельности, начиная с создания епархии во второй половине XVII в. и заканчивая XVIII в., приводятся новые данные, выявленные в ходе исследования, уточняются общепринятые в исторической литературе даты и события.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. III. С. 105-110. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

17. Сементовский В. Н. Русские открытия в Антарктиде в 1819-1820-1821 годах. М.: Гос. изд-во географич. лит., 1951. 310 с.
18. Торгово-промышленная газета. 1894. 8 мая.
19. Argus. 1852. 24 February.
20. Barrat G. The Russian Navy and Australia to 1825. ML.: Hawthorn Press, 1979. 118 p.
21. Barratt G. The Russians and Australia. Vancouver, 1988. 338 p.
22. Castless A. Australia: a Chronology and Fact Book. NY.: Population statistics, 1978. 151 p.
23. Crowley F. A. Documentary History of Australia. 1841-1874. ML., 1980. 675 p.
24. Gullick W. A. Statistics: Six States of Australia and New Zealand. Sydney, 1901. 378 p.
25. Inglis K. S. The Australian Colonists: an Exploration of Social History. 1788-1870. ML., 1974. 316 p.
26. Journal of Commerce. 1895. 23 May.
27. Macquarie's Journal. ML: Mitchell Library, 1807. 771 p.
28. Massov A. Australian Slavonic and East European Studies (ASEES). 2008. Vol. 22. 83 p.
29. McMahan W. Minister of External Affairs from Australia 200: the Official Book of the New South Wales Celebration Commemorating the Bicentenary of Landing of J. Cook. Sydney, 1970. 428 p.
30. McNairy J. Russia and the Fifth Continent. Queensland, 1992. 292 p.
31. Stone I. R., Crampton R. J. A Disastrous Affair: the Franco-British Attack on Petropavlovsk, 1854. Polar Record, 1985. Vol. 22. 630 p.
32. Sydney Morning Herald. 1854. 13 April.
33. Ibidem. 6 May.
34. Ibidem. 23 May.

RUSSIAN EMPIRE AND AUSTRALIA RELATIONS FORMATION AND DEVELOPMENT

Tat'yana Dmitrievna Margaryan

Department of English Language for Machine-Building Specialities
Moscow State Technical University named after N. E. Bauman
digitex2008@mail.ru

The author considers the very first steps of the Russian-Australian relations establishment and the history of their development from the first half of the XIXth century up to the beginning of the XXth century. This is just a glance at the events from the historical, political, economic and social points of view. The analysis of the historical circumstances, the political and economic preconditions of the establishment of the interstate relations of two countries, their further development in the context of the world events of the period is presented in the article. While researching the author pays special attention to the letters of the first Russian seafarers, newspaper articles, official documents and other scientific proceedings in this sphere.

Key words and phrases: Russian-Australian relations; Russian seafarers; expeditions; N. N. Miklouho-Maclay; New South Wales; governor Macquarie; migrants' colonies.

УДК 27-9 (470.342)"16": 27-526.62

В статье анализируется деятельность вятских епископов по формированию Хлыновского Свято-Троицкого Кафедрального собора как духовного центра Вятской епархии. В работе прослеживаются этапы данной деятельности, начиная с создания епархии во второй половине XVII в. и заканчивая XVIII в., приводятся новые данные, выявленные в ходе исследования, уточняются общепринятые в исторической литературе даты и события.

Ключевые слова и фразы: Вятская и Великопермская епархия; Свято-Троицкий Кафедральный собор; епископы; местночтимые иконы; Великоречский образ святителя Николая; Спас Нерукотворный; Тихвинская икона Богородицы; Куринский образ архистратига Михаила; общество.

Артем Владимирович Маркелов

Кафедра отечественной истории

Исторический факультет

Вятский государственный гуманитарный университет

avkimarkelov@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЯТСКИХ ЕПИСКОПОВ ПО СОЗДАНИЮ ХЛЫНОВСКОГО СВЯТО-ТРОИЦКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА КАК ДУХОВНОГО ЦЕНТРА ВЯТСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII-XVIII ВВ. ©

Вятская и Великопермская епархия была образована в октябре 1657 г. [14, с. 141] и стала одной из старейших российских епархий (на Соборе 1667 года в России их было всего 13) [21, с. 226]. В созданную епархию, помимо центральных исторических районов вятской земли (с городами Хлынов, Котельнич,

Слободской, Орлов, Шестаков), вошли Пермь великая с городами Чердынь, Соликамск, владенья Строгановых с Чусовскими городками, слобода Кукарка, окрестности Нолинска, обширные камские места [10, с. 96].

Важнейшую роль в создании Вятской епархии сыграло произошедшее 12 июля 1645 г. первое исцеление от образа Спаса Нерукотворного в г. Хлынове: прозрел слепой Петр Палкин [36, с. 1-2]. Именно в этот день царь Алексей Михайлович вступил на престол. Государь воспринял произошедшее как благой знак, и образ по царскому указу был перенесен в столицу [36, с. 1-2]. Первым о принесении образа в Москву перед царем ходатайствовал настоятель московского Новоспасского монастыря архимандрит Никон (Минин), будущий всероссийский патриарх [34, с. 37]. Государь Алексей Михайлович особым крестным ходом, как это было 19 сентября 1652 г., приходил в Новоспасский монастырь: «Праздновали Всемиловитому Спасу Нерукотворному, что принесён из Вятки» [34, с. 88]. В честь вятской иконы Фроловские ворота московского Кремля были переименованы в Спасские [34, с. 87-90], сам образ помещен в Новоспасском монастыре, а в Хлынов возвращен только список.

Благодаря принесению в Москву Спасский образ стал одной из святынь российского масштаба, как и Великоорецкий образ святителя Николая. Этой главной и самой известной святыне новой епархии посвящена обширная литература [1, с. 38-59; 5; 8; 11; 25; 50, с. 609; 62]. В сказаниях об образе дата его явления относится к 1383 г., хотя ряд историков (прежде всего А. С. Верещагин) подвергали это сомнению [1, с. 38-59; 8].

К 1620-м гг. после двух путешествий в 1555 и 1614 гг. в Москву Великоорецкая икона становится уже не только общепризнанной вятской святыней, но и святыней ряда других земель. Списки образа XVI-XVII вв. можно было встретить в вологодских, архангельских, костромских, псковских, волжских землях [4, с. 172-175; 19, с. 79-96; 26, с. 163-201]. Этому способствовало и активное участие в поновлении образа митрополита Московского Макария [11, с. 307; 26, с. 25-26], и посвящение Великоорецкому образу крестного хода на Красной площади, и освящение в честь вятской святыни одного из приделов Покровского храма (храма Василия Блаженного) [3; 11, с. 428-430; 57, с. 36], который задумывался как символ небесного Иерусалима, «являлся как бы своеобразным алтарем, объектом поклонения при трактовке Красной площади как помещения» для молящихся [62, с. 71].

В самом г. Хлынове к середине XVI в. рядом с главным теплым Богоявленским храмом [11, с. 73-74] был построен холодный храм во имя Великоорецкой иконы святителя Николая [18, с. 26-27], что подтверждает значимость иконы для местного общества. С созданием Вятской и Великопермской епархии была развернута работа по строительству в г. Хлынове Свято-Троицкого Кафедрального собора. Эта деятельность относится к правлению второго вятского архипастыря – архиепископа Вятского и Великопермского Ионы (1674-1699), к личности которого мы не раз обращались [28; 32; 33]. Иона начал на Вятке строительство первых каменных храмов [10, с. 103], это строительство было распространено и на тогдашние пределы епархии, например, на Соликамск [44, с. 88].

В работах, посвященных началу каменного строительства на Вятке, фамилии строителей не называются, говорится только об артели [60, с. 64]. Последние исследования позволяют восполнить этот пробел. Так, в 1680 г. епископ Иона в особой грамоте в Калязинский монастырь благодарил «за присылку подмастерья Аверкия Мокеева» [42, с. 37]. Аверкий Мокеев в 1655 г. по приказанию Патриарха Никона начал строительство Иверского собора в монастыре на Валдае [53, с. 100] и закончил работы в сентябре 1656 г. [53, с. 140]. Причем, по некоторым данным, Аверкий Мокеев не был опытным мастером, и патриарх Никон не был им доволен [53, с. 153].

Идею каменного строительства Иона принял за воплощать вскоре после приезда в г. Хлынов. По его благословению 10 апреля 1676 г. начали копать рвы на месте, отведенном для Троицкого Кафедрального собора. 11 апреля водрузили крест на месте будущего собора, а 12 июня начали бутить [10, с. 103, 104]. Но пожар 15 июня 1676 г. уничтожил главный храм Трифонова монастыря, а пожар 3 августа 1679 г. – почти весь город (осталось не больше восьми десятков дворов, из всех городских храмов уцелела только загородная Всесвятская церковь) [10, с. 59-60, 104]. Владыка Иона дал указание срочно заканчивать при строящемся Свято-Троицком Кафедральном соборе придел во имя Великоорецкой иконы св. Николая, который архипастырь лично освятил 1 августа 1679 г. [10, с. 105]. 29 июля 1683 г. архиепископ Иона освятил в Хлынове собор «во имя Живоначальных Троицы» [15, д. 273, л. 84]. Следует обратить внимание, что в этот же день 29 июля 1555 г. главная святыня Вятки, Великоорецкий образ святителя Николая, была принесена в Москву. В этот же день в Русской Церкви, по сведениям месяцеслова 1640-х гг., почитался чудотворный образ св. Николы Зарайского (явился в 1225 г.) [51, с. 72-73].

Хлыновский Троицкий собор становится духовным центром Вятской епархии, где один из приделов был посвящен главной святыне – Великоорецкой иконе святителя Николая. Ряд интересных архитектурно-планировочных наблюдений о г. Хлынове был высказан о. Александром Балыбердиным [2, с. 20-30]. В частности, он говорил о закономерности в последовательности строительства храмов и размещения их в городе, о том, что «Иона мог положить в основу планировки Хлынова хорошо знакомые ему символы Божественной литургии, которую он многократно совершал» [1, с. 24, 29]. В контексте своих рассуждений автор также закономерно называет Кафедральный собор центром богослужебной жизни [2, с. 28].

Особое место в истории Вятской земли и Свято-Троицкого Кафедрального собора занимала Тихвинская икона Божией Матери, которая издавна считалась покровительницей северо-востока Европейской части России. Список с нее епископ Иона привез в 1675 г. из Тихвинского монастыря (где был архимандритом в 1668-1674 гг.) [58, ст. 63]. Икона, по словам историка А. С. Верещагина, была Ионою «глубоко почитаемой»

[9, с. 101]. Икона, находившаяся в Вятском Свято-Троицком Кафедральном соборе [17, д. 1768, л. 34], «по преданию, писана архиепископом Ионою» [13, с. 295; 17, д. 1768, л. 34]. В 1844 г. слободской протоиерей Иоанн Куртиев называл Тихвинскую икону «с особым усердием чествуемой и поныне», и сообщал, что «ныне (в 1844 г.) иконе оной будет 168 годов» [15, д. 273, л. 24 об.].

Во время общепархиальных крестных ходов Тихвинскую икону Божией Матери присоединяли к Великокорецкой иконе святителя Николая [63, с. 633], что, бесспорно, способствовало росту ее почитания. Вместе с тем в литературе отсутствовала конкретная дата присоединения Тихвинской иконы к таким общепархиальным крестным ходам. На нее указывает обнаруженная нами рукопись [30] протоиерея Иоанна Осокина «Вятский Архиерейский Чиновник, или Устав архиерейских служений на Вятке. Рукописный памятник XVII в.» [38]. В этом документе мы находим четкое указание, когда это произошло – распоряжением преосвященного Ионы 1 сентября 1699 г. «на Великую реку в ... города и в Слободской монастырь образ Пресвятыя Богородицы Тихвинская с образом Николая чудотворца во все лета неотложно» [38, с. 25].

Всего к 1680-м годам в Вятской епархии существовало как минимум 13 икон, почитаемых на различных уровнях [29]. Была проведена работа по обобщению сведений об иконах, находившихся в районах Вятской епархии, которые были включены в ее состав в 1657 г., а в XVIII в. отошли, в частности, к епархии Пермской [31]. Вятские епископы эти географически далекие святыни, бесспорно, пытались включить в число святынь Вятской епархии. К этому периоду относится история с явленной иконой Николая чудотворца в с. Ныроб. В Ныробе, где в 1606 г. был похоронен умерший в ссылке Михаил Никитич Романов, в 1613 г. явилась икона Николая чудотворца [24, с. 143; 44, с. 232-233; 54, с. 401]. В 1686 г. архиепископ Вятский Иона заказал в Москве для Хлыновского Троицкого Кафедрального собора «письмо образа Николая Чудотворца Ныробского» [44, с. 24]. Следовательно, Иона считал необходимым взять список с иконы в главный храм епархии и сделать ее достоянием всего общества.

В 1699 г. архиепископа Иону похоронили в Свято-Троицком Кафедральном соборе, им возведенном [41, д. 107, л. 34]. Сразу после смерти имя Ионы начинают заносить в синодики вятских храмов и обителей [39, с. 31; 46, л. 35 об.; 47, л. 23; 48, л. 80 об.; 49, л. 18 об.], причем в некоторых синодиках поминают как схимника [40, ед. хр. № 152, л. 42], что позволяет утверждать, что Иона принял перед смертью схиму. Мы акцентируем внимание на этих фактах в связи с тем, что позже могила архиепископа Ионы в Свято-Троицком Кафедральном соборе стала местом паломничества. Так как преподобный Трифон Вятский¹ и архиепископ Иона почил в один день – 8 октября – почитание памяти Владыки Ионы вплоть до 1870-х годов даже затмевало день памяти преподобного Трифона Вятского. Панихиды 8 октября служились именно по архиепископу Ионе [39, с. 35]. Архимандрит Платон (Любарский) писал об Ионе: народная память о его добродетелях настолько велика, что «память его всегда, а особливо в день преставления его, 8 октября, отправлением панихид благоговейно совершается» [45, с. 50].

Следующим важнейшим этапом в жизни собора стал XVIII в. Сначала в декабре 1739 г. епископ Вениамин (Сахновский) установил Куринский крестный ход, посвященный образу Архангела Михаила. Это икона была одной из главных святынь Вятской земли. Особенностью образа, обретенного во время пахоты близ села Курино современного Котельничского района, было то, что изображение Архангела располагалось на камне. До 1739 г. икона пребывала в самом Курино, пока по распоряжению епархиального начальства не была доставлена в столицу Вятской земли город Хлынов «для удостоверения в истинности чудес, от сего образа пребывающих» [23, с. 129], и не помещена в Кафедральном соборе. По просьбе куриновцев был установлен специальный Куринский Архангельский крестный ход – икону ежегодно к 8 июня торжественно приносили из Хлынова [63, с. 629-632].

Куринский крестный ход отправился, например, в 1762 г. из Троицкого собора 1 июня «со святыми образами Богоматери Тихвинской и Архистратига Михаила в село Куринское для народного моления и быв к 8 числу» [41, д. 65, л. 385-385 об.], возвратился в Хлынов 28 июня. В 1791 г. [16, д. 606, л. 3] крестный ход вышел из г. Хлынова 2 июня (в 1788 г. 1 июня [15, д. 273, л. 2]), охватил 30 городов и сел и возвратился 27 июня. Празднование в селе Куринском проходило 8-9 июня [116, д. 606, л. 2].

Сильный пожар 1700 г., повредивший собор, привел в 1721 г. к следующему: «...на сводах и стенах великие расселины, а у олтаря холодной церкви с южную сторону много стены отсело, понеже в церковные стены кладены были вместо железных связей сосновые клады, и те связи в пожарное время выгорели без остатку, и от того церковь ... разрушается...» [39, с. 334; 60, с. 194-195]. В октябре 1758 г. в Хлынов прибыл новый епископ Варфоломей (Любарский) [44, с. 11], а уже в марте 1759 г. по его указанию начали разбирать Кафедральный собор [52, с. 193-197]. 3 июля 1760 г. епископ Варфоломей (Любарский) торжественно заложил новый собор [10, с. 176].

¹ 2 июня 1684 г. во время строительства в г. Хлынове нового каменного Успенского собора в одноименном монастыре при личном участии архиепископа Ионы были обретыены мощи преп. Трифона [10, с. 61]. С пением, зажженными свечами и каждением мощи перенесли в специально приготовленную часовню с южной стороны храма, где отслужили панихиду [10, с. 111]. После постройки собора 2 августа 1690 г. было совершено торжественное перенесение гроба преподобного из часовни в собор. Рассматривая совокупность фактов перенесения мощей преподобного, историки приходят к выводу, что тогда состоялось, хотя это и не зафиксировано в документах, прославление преподобного Трифона как святого Вятской земли [22, с. 139-140; 40, с. 22-26]. Е. Е. Голубинский [14, с. 296-297] и В. М. Живов [20, с. 40] отмечают, что это было традиционным для всей России в целом.

В литературе закрепилось утверждение, что еще первый вятский епископ Александр (1657-1674) установил твердую дату празднества Великорецкому образу святителя Николая 24 мая [35, с. 36; 39, л. 21-22]. Но изученные документы свидетельствуют о том, что дата на протяжении всего XVIII в. была плавающей и зависела от нескольких праздников: Пасхи, Вознесения Господня, а также празднования перенесения мощей святителя Николая в город Бар. Так, например, в 1766 г. Великорецкий крестный ход был тесным образом связан с освящением Николаевского придела в Троицком Кафедральном соборе: «С чудотворным святого Николая образом из Хлынова на Великую реку хождение учинить мая 18, то есть в четверток четвертой недели по Пасхе, в Великорецком празднество совершать 21, в Филейском селе 24-го, встреча в Хлынове 25, а 26 числа вновь состроенной в Свято-Троицком Николаевском большом соборе предельной церкви во имя святого Николая чудотворца освящению быть» [10, с. 188-189; 41, ед. хр. № 65; л. 457]. Торжественное возвращение Великорецкого хода завершилось другим торжеством – освящением придела в главном вятском храме в честь Великорецкого образа св. Николая. Бесспорно, епископ Варфоломей сделал это сознательно, повышая значимость события в глазах общества.

24 мая 1767 г. был освящен придел во имя Архангела Михаила, где располагалась еще одна вятская святыня – образ Михаила Архангела [10, с. 188-189]. Следовательно, главный придел Кафедрального собора был освящен в честь Пресвятой Троицы, а два придела – в честь вятских местночтимых икон. Кроме того, в храме располагалась гробница чтимого вятчанами архиепископа Ионы. Таким образом, к концу 1760-х гг. вятские епископы завершили формирование Кафедрального собора как духовного центра Вятской епархии.

Список литературы

1. **Балыбердин А., протоиерей.** История обретения Великорецкой иконы святителя Николая // Великорецкая икона Святителя Николая. История и современность / под общ. ред. митрополита Вятского и Слободского Хрисанфа. Киров: Буквица, 2008. С. 38-59.
2. **Балыбердин А., священник.** Замысел о Вятке: попытка литургического осмысления символики архитектурно-планировочной структуры г. Вятки (Хлынова) // Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии): материалы межрегион. науч. конф. 5 декабря 2007 г. в г. Кирове / Вятская епархия Русской Православной Церкви; Вятский гос. гуманитар. ун-т; ред. А. Балыбердин, С. Гомаюнов, А. Дудин, Ю. Балыбердин. Киров: Буквица (ООО «Орма»), 2007. С. 20-30.
3. **Баталов А. Л.** О ранней истории собора Покрова на Рву и обретении "лишнего" престола [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-2264.html> (дата обращения: 13.04.2011).
4. **Белов С. П.** Иконы «Николая Великорецкий» на выставке «Образ святителя Николая Чудотворца в живописи, рукописной и старопечатной книге, графике, мелкой пластике, деревянной скульптуре и декоративно-прикладном искусстве XIII-XXI вв. // Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве: материалы и исслед. / под ред. д-ра искусствоведения А. А. Рыбакова. М.: М-Сканрус, 2007. С. 172-175.
5. **Быстротоков А. А.** Сказание о Великорецком чудотворном образе святителя Христова Николая. СПб., 1863.
6. **Бувеский А.** Алексей Титов, архиепископ Вятский. Вятка, 1901.
7. **Верещагин А. С.** Времянник еже нарицается Летописец Российских Князей, како начася в Российской земли княжение и грады утвердишася. Вкратце написано // Труды Вятской ученой архивной комиссии (ТВУАК). Вятка, 1905. Вып. 2. Отд. 2.
8. **Верещагин А. С.** Повести о Великорецкой иконе Николая Чудотворца: Памятники вятской письменности XVII-XVIII вв. // Там же. Вып. 4. Отд. 2.
9. **Верещагин А. С.** Послесловие к повестям (издателя) // Там же.
10. **Вештомов А. И.** История вятчан. Казань, 1909.
11. **Вознесенский А., Гусев Ф.** Житие и чудеса св. Николая чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России: репринтное воспроизведение издания 1899 г. СПб.: Издательство Л. С. Яковлевой, 1994. 732 с.
12. **Вятка:** материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1887.
13. **Вятские архиереи** // Вятские губернские ведомости. 1844. № 46.
14. **Голубинский Е. Е.** История канонизации святых в Русской Церкви: репринтное воспроизведение издания 1903 г. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 1998.
15. **Государственный архив Кировской области (ГАКО).** Ф. 170. Оп. 1.
16. **Там же.** Ф. 237. Оп. 76.
17. **Там же.** Ф. Р-1258. Оп. 1.
18. **Древние акты, относящиеся к истории Вятского края** // Столетие Вятской губернии. Вятка, 1881. Т. 2. Приложение.
19. **Дудин А., священник.** Великорецкая икона святителя Николая. Вопросы истории и иконографии // Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии): материалы межрегион. науч. конф. 5 декабря 2007 г. в г. Кирове / Вятская епархия Русской Православной Церкви; Вятский гос. гуманитар. ун-т; ред. А. Балыбердин, С. Гомаюнов, А. Дудин, Ю. Балыбердин. Киров: Буквица (ООО «Орма»), 2007. С. 79-96.
20. **Живов В. М.** Святость: краткий словарь агиографических терминов. М.: Гнозис, 1994. 110 с.
21. **Знаменский П. В.** История Русской Церкви: учебное руководство. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. 474 с.
22. **Зубарев Л., протоиерей.** Св. преп. Трифон Вятский чудотворец. Вятка, 1912.
23. **Иосиф, архимандрит.** О крестных ходах Вятских // Вятские епархиальные ведомости. 1870. № 7.
24. **Казаринова Н. В.** Почитание икон как феномен культуры (на примере памятников Пермского региона) // Христианское миссионерство как феномен культуры (600-летию памяти святителя Стефана Великопермского): материалы международной научно-практической конференции 1996 года. Пермь, 1997. Т. 2. С. 137-146.
25. **Кибардин Ф.** О Великорецкой иконе св. Николая. Вятка, 1893.

26. **Крупина О. В.** Великорецкий образ святителя Николая Чудотворца: древний образ и его списки // Великорецкая икона Святителя Николая. История и современность / под общ. ред. митрополита Вятского и Слободского Хрисанфа. Киров: Буквица, 2008. С. 163-201.
27. **Макарий (Веретенников), архимандрит.** Святитель Макарий Митрополит Московский и всея Руси (1482-1563). М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Изд-во «Отчий дом», 1996. 112 с.
28. **Маркелов А. В.** Архиерейская дорожка: материалы к жизнеописанию Ионы (Баранова), архиепископа Вятского и Великопермского. Киров, 2005. 48 с.
29. **Маркелов А. В.** Влияние местночтимых икон и святых на общественную жизнь Вятского-Камского региона (на примере Вятской епархии второй половины - конца XVII в.). Киров: Вестник ВятГГУ, 2010. № 3 (1). С. 34-46.
30. **Маркелов А. В.** «Вятский архиерейский чиновник» – рукописный источник местной духовной истории XVII-XVIII вв. // Девятое Петряевские чтения: материалы науч. конф. 23-24 мая 2008 г. в г. Кирове / редкол.: Н. П. Гурьянова (отв. ред.), С. Н. Будашкина, А. Л. Рашковский и др. Киров, 2008. С. 98-104.
31. **Маркелов А. В.** Местночтимые иконы Перми Великой в общественной жизни Вятской епархии второй половины - конца XVII в. // Церковь в истории и культуре России: сборник материалов международной научной конференции 22-23 октября 2010 года в г. Кирове. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. С. 73-75.
32. **Маркелов А. В.** Новые сведения к жизнеописанию архиепископа Вятского и Великопермского Ионы // Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии): материалы межрегион. науч. конф. 5 декабря 2007 г. в г. Кирове / Вятская епархия Русской Православной Церкви; Вятский гос. гуманитар. ун-т; ред. А. Балыбердин, С. Гомаюнов, А. Дудин, Ю. Балыбердин. Киров: Буквица (ООО «Орма»), 2007. С. 76-79.
33. **Маркелов А. В.** Служение в Калязинском и Тихвинском монастырях: малоизвестные периоды жизни архиепископа Вятского и Великопермского Ионы (к 310-летию кончины святителя) // Обретение святых: материалы историко-краеведческой конференции февраля 2010 г. в г. Кирове: сборник выступлений II историко-краеведческой конференции «Обретение святых». Киров, 2010. С. 10-22.
34. **Московский Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом:** историко-археологический очерк: репринтное воспроизведение издания 1909 г. / сост. И. Д. Дмитриев. М.: Новоспасский монастырь. 1997.
35. **Низов В. В.** К биографии Александра Вятского // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (к 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца): материалы международной научной конференции. Киров, 1996. Т. 1. С. 32-40.
36. **Н. К., пр.** О чудотворной иконе нерукотворенного образа Христа Спасителя, находящейся в Вятском Спасском соборе. Вятка, 1904.
37. **Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующаго Синода.** СПб., 1913. Т. 21.
38. **Осокин И., протоиерей.** Вятский Архиерейский Чиновник, или Устав архиерейских служений на Вятке. Рукописный памятник XVII в. // Областная универсальная научная библиотека им. А. И. Герцена. Шифр Д227/П7.
39. **Осокин И., протоиерей.** Исторический очерк почитания преподобного Трифона, Вятского чудотворца // Труды Вятской ученой архивной комиссии (ТВУАК). 1912. Вып. 1-2. Отд. 3.
40. **Отдел рукописей Библиотеки академии наук.** Ф. 74.
41. **Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ).** Ф.1000. Оп. 6. Ед. хр. № 65.
42. **Павел (Крылов), иеромонах.** Краткая опись патриарших, митрополичьих и архиерейских древних грамот, хранящихся в архиве Калязина первоклассного монастыря. Калязин, 1900.
43. **Пермская летопись с 1263-1881 гг.:** второй период с 1613-1645 гг. / сост. В. Шишонко. Пермь, 1885.
44. **Пермская летопись с 1263-1881 гг.:** пятый период с 1682-1725 гг. / сост. В. Шишонко. Пермь, 1885. Ч. 1.
45. **Платон (Любарский), епископ.** Иерархии Вятская и Астраханская. М., 1848.
46. **Помянник Вятского Богоявленского собора 1696-1704 гг.** // Областная универсальная научная библиотека им. А. И. Герцена. Рукопись 35.
47. **Помянник Подчуршинской Рождественской церкви сер. XVIII в.** // Там же. Рукопись 61.
48. **Помянник Сретенской церкви Котельничского уезда** // Там же. Рукопись 62.
49. **Реликвии в Византии и Древней Руси: письменные источники** / ред.-сост. А. М. Лидов. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 439 с.
50. **Романова А. А.** Сказание о иконе Николая Чудотворца Великорецкого: словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Вып. 3. Ч. 4. Дополнения Т-Я. С. 608-611.
51. **Рукописные книги собрания М. П. Погодина:** каталог. СПб., 2004. Вып. 3.
52. **Сазанова Е. Г.** Кафедральный Свято-Троицкий и Николаевский собор города Хлынова. Неизвестный проект середины XVIII в. // Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве. С. 193-197.
53. **Севастьянова С. К.** Материалы к «Летописи жизни и деятельности патриарха Никона». СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 520 с.
54. **Серафим (Кузнецов), игумен.** Ныробский мученик, боярин Михаил Никитич Романов. Православный царь-мученик. М.: Православный паломник, 1997. С. 397-405.
55. **Синодик Трифонова монастыря** // Кировский областной краеведческий музей. Рукопись № 3789.
56. **Спицын А. А.** Материалы для истории церквей Вятской епархии 18 века. Вятская Покровская церковь. Вятка, 1888.
57. **Спицын А. А.** Свод летописных известий о Вятском крае. Вятка, 1883.
58. **Строев П. М.** Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. 584 с.
59. **Тинский А. Г.** Вятка. Главная улица. Страницы истории. Киров, 2002. 304 с.
60. **Тинский А. Г.** Соборный храм Святой Троицы: энциклопедия земли Вятской. Киров, 1996. Т. 5. С. 64-68.
61. **Уо Д. К.** История одной книги (Вятка и «несовременность» в русской культуре петровского времени). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 395 с.
62. **Филошкин А. И.** Динамика восприятия храма Василия Блаженного в русском менталитете // Русская история: проблемы менталитета: тезисы докладов научной конференции 4-6 октября 1994 г. в г. Москве. М., 1994.
63. **Чернышев А.** Крестные ходы в Вятской епархии // Вятские епархиальные ведомости. 1903. № 14. 633 с.

**VYATKA BISHOPS' ACTIVITY CONCERNING THE CREATION OF KHLYNOV CATHEDRAL
OF THE HOLY TRINITY AS THE SPIRITUAL CENTER OF VYATKA EPARCHY
(THE SECOND HALF OF THE XVIITH – THE XVIIITH CENTURIES)**

Artem Vladimirovich Markelov
Department of Native History
Vyatka State Classical University
avkimarkelov@mail.ru

The author analyzes Vyatka bishops' activity concerning the creation of Khlynov Cathedral of the Holy Trinity as the spiritual center of Vyatka eparchy, traces the stages of this activity starting from the eparchy formation in the second half of the XVIIth century up to the end of the XVIIIth century, presents the new data revealed during the research and specifies the dates and events generally accepted in historical literature.

Key words and phrases: Vyatka and Great Perm' eparchy; Cathedral of the Holy Trinity; bishops; locally venerated icons; Velikoretsk icon of Saint Nicholas; The Holy Face; Tikhvin icon of God Mother; Kurinsk icon of St. Michael the Archangel; society.

УДК 94.2 (470)«18»

Одной из важнейших проблем современного развития страны является проблема взаимодействия институтов гражданского общества с властью. В статье рассматривается участие казанской дворянской корпорации в петиционной деятельности губернских обществ, оказавшей косвенное влияние на экономическую политику государства в отношении дворянского сословия.

Ключевые слова и фразы: петиционная деятельность; дворянская корпорация; казанское губернское дворянское собрание.

Елена Валерьевна Миронова

Отдел новой и новейшей истории

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Yelena.Mironova@yandex.ru

**УЧАСТИЕ ДВОРЯНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПЕТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 1881-1902 ГГ. ©**

Важным направлением деятельности дворянских организаций Казанской губернии стало участие в петиционной кампании губернских обществ Российской империи в 1881-1902 гг. Рост их активности в этот период был связан с приходом к власти в 1881 г. Александра III, особенностью внутривластного курса которого было укрепление экономического положения дворянского сословия, являвшегося социальной опорой самодержавия.

Дворянство, всё больше нуждавшееся в опеке со стороны государства, развернуло петиционную кампанию с целью добиться принятия мер по стабилизации своего экономического положения. Для этого дворяне использовали дворянские собрания, в которых обсуждались меры повышения материального благосостояния благородного сословия, составлялись ходатайства на имя императора, министров внутренних дел и финансов.

Среди проектов казанской дворянской корпорации были предложения по организации дешевого кредита для помещиков, предоставлению льготных условий выдачи ссуд Государственным Дворянским банком, учреждению заповедных имений, введению ипотек и другие. Рассмотрим некоторые из них.

С начала 1880-х гг. дворянство стало выступать с требованиями организации дешевого кредита для помещиков. Так, члены чрезвычайного Казанского губернского дворянского собрания, состоявшегося 20 декабря 1884 г., высказались за предоставление ссуд при соблюдении следующих условий:

- низких процентных ставок;
- введения специальной оценки земли, которая должна была утверждаться центральным оценочным органом, состоящим из землевладельцев;
- выдачи ссуд под земельную собственность, фабричные, лесные, промышленные угодья и продукты сельского хозяйства [6, д. 619, л. 58-63].

Ещё одним требованием дворянских собраний стало предоставление сельским хозяевам краткосрочных ссуд под векселя, обеспеченные имениями и подписанные только заёмщиком.

Эти ходатайства были удовлетворены законами от 28 мая 1883 г. и 24 января 1884 г., в соответствии с которыми помещикам разрешался «краткосрочный соло-вексельный кредит» [8, с. 273, 671]. Кроме того, было создано Особое совещание, итогом работы которого стало учреждение в 1885 г. Государственного Дворянского банка [4, с. 258].

С учреждением Банка землевладельцы получили возможность брать долгосрочные ссуды под залог имений. В период с 1886 г. по 1893 г. помещиками Казанской губернии с этой целью было заложено 259 312 десятин земли [7, с. 336].